

“Спасибо тебе, брат Го, за напоминание!” - Цзу Ань втайне ему ответил. Его прошлая дружба теперь приносила определенную выгоду. По крайней мере, Го Чжи немного помогал ему в меру своих возможностей.

Го Чжи пристально посмотрел на него, после чего молча ушел.

Цзу Аня перевели в специальную камеру. Его тело было запечатано культиваторами, а его движения ограничивали Цепи Пожинания Души. Это не только мешало ему сбежать, но и не давало парню покончить с собой.

Все это было ожидаемо. Выражение лица Цзу Аня не изменилось.

В любом случае, он мог использовать многие из своих навыков даже без Ки. Их сдерживающие меры не слишком сильно на него повлияли.

Вместо этого парня беспокоило предстоящий допрос. При мысли об этом у него немного разболелась голова. Он был всего лишь незначительным секретарем наследного принца. Неужели так необходимо, чтобы три большие шишки проводили совместный допрос?

Этот мир немного отличался от Древнего Китая. Совместные допросы обычно проводились комендантом юстиции, императорским цензором и офицером службы безопасности. Однако, поскольку в этом деле была замешана принцесса, именно поэтому императорский цензор и офицер службы безопасности были заменены императорским директором и начальником обслуживающего персонала, чтобы предотвратить общественный переполох.

Императорский директор – один из девяти министров. Он отвечает за контроль над королевской семьей, а также за их родственниками и делами знати. Поскольку это дело касалось наследной принцессы, он был наиболее подходящим кандидатом на пост следователя по этому делу.

Он вспомнил, как Чу Чуянь рассказывала ему, что жена императорского директора Чжэнь Сюэйя на самом деле является старшей сестрой императора - принцессой Чан Чуань. Люди, которых император использовал для этого допроса, вероятно, были его доверенными людьми.

Комендант юстиции и начальник обслуживающего персонала также входили в число девяти министров. Комендант юстиции Цзян Боян с самого начала отвечал за тюрьму и был экспертом по рассмотрению дел. Дело такого уровня, естественно, нуждалось бы в его присутствии.

Это был не первый раз, когда Цзу Ань общался с ним. Во время дела Чэн Сюна Цзян Боян решительно выступал за невиновность Чэн Сюна, но после всех доказательств был вынужден подтвердить его преступления.

Тск, тск, тск, это будет ожесточенное столкновение. Вероятно, мне конец, если я попаду в его руки.

Слова песни «Bracing the Chills» зазвучали в голове Цзу Аня. Однако он быстро кое-что понял. Дело Чэн Сюна ведь было связано с Одиннадцатым. Какое оно имеет отношение к личности секретаря наследного принца?

Цзян Боян, вероятно, не ненавидит меня. Ага. Надеюсь на это.

Однако начальник обслуживающего персонала мог доставить хлопот. Начальник обслуживающего персонала Муронг Тонг раньше был офицером безопасности, человеком с большим авторитетом, но именно из-за Цзу Аня его перевели на эту бесполезную должность. Этот мужчина, вероятно, действительно ненавидел Цзу Аня.

Честно говоря, что-то не так с головой императора? Какого черта двое из трех членов, отправленных на этот допрос, были из фракции Короля Ци? И они оба враждуют со мной? Ты хочешь, чтобы я, черт возьми, умер?!

Если я умру, то репутации твоей любимой Линглонг тоже придет конец!

Но, в конце концов, шутки оставались шутками. Судя по его пребыванию в столице, он уже знал, что влияние Короля Ци имело глубокие корни. Как они могли упустить такую прекрасную возможность?

Ключевым моментом было то, что и Цзян Боян, и Муронг Тонг являлись экспертами по расследованию дел. Вероятно, даже самому императору было трудно отказаться от их участия.

...

Время неумолимо текло. Вскоре появился тюремщик, который пришел, чтобы выпроводить его. “Сэр Цзу, пожалуйста, следуйте за нами. Сэр императорский директор и другие хотят начать допрос”

Эти люди все еще были в долгу перед ним после прорыва убийц в прошлый раз, так что именно поэтому они разговаривали так вежливо. Они не унижали его, как обычных преступников.

Цзу Аня отвели в отдельную комнату. Тюремщики внутри произнесли: “Сэр Цзу, мы должны задержать вас из-за условностей дела. Пожалуйста, простите нас”.

“Все в порядке”. - Выражение лица Цзу Аня оставалось спокойным.

Тюремщики привязали его руки и ноги к деревянным стендам, при этом восхваляя: “Сэр Цзу действительно необыкновенный. Мы встречали многих членов суда, но все они либо плакали горькими слезами, либо уже сходили с ума. Редко можно увидеть кого-то с таким же самообладанием, как у сэра Цзу.

Цзу Ань улыбнулся. “Беспокойство – это проценты, выплачиваемые теми, кто берет займы у неприятностей. Я невиновен, так что, естественно, мне нет необходимости бояться допроса”

Все тюремщики высказали свою похвалу. В это же время дверь раскрылась, медленно являя несколько чиновников в мантиях.

Впереди находился пожилой человек с лицом, на котором, казалось, читались огромная горечь и ненависть. Его седые волосы были небрежно заколоты деревянной заколкой, и из них выбивалось довольно много растрепанных прядей. От него исходило унылое чувство. Когда Цзу Ань увидел этого человека, ему показалось, что он видит старую версию Цзи Денгу.

Но их внешность была совсем не похожей, поэтому он быстро отбросил мысль о том, что это был отец Цзи Денгу.

Судя по его униформе и тому, что он шел впереди всех - это, скорее всего, был императорский директор Чжэнь Сюэи.

Если он женился на старшей сестре императора, то он должен выходить из того же поколения, что и Чжао Хань, верно? Почему император выглядит, словно находится в самом расцвете сил, в то время как этот старик выглядит так, словно уже стоит одной ногой в могиле?

Вторым чиновником являлся изящный мужчина средних лет с прекрасным цветом лица. Его волосы на висках поседели, но это лишь придавало ему еще более утонченный и элегантный вид. Легко было представить, скольких девушек он привлекал, когда был моложе.

По сравнению с императорским директором он казался гораздо более изящным, а его волосы были тщательно причесаны. Его одежда была хорошо выглажена, без малейших складок.

Судя по изображению белого тигра на униформе, это, вероятно, был комендант юстиции Цзян Боян.

Цзу Ань бросил на него еще несколько взглядов. Он уже дрался с этим человеком во время дела Чэн Сюна, но это была их первая настоящая встреча.

Он увидел, что Цзян Боян не смотрит на него. Вместо этого он уставился на растрепанные волосы императорского директора с несколько перекошенным выражением лица, как будто у него был небольшой запор.

В конце концов, он, наконец, не смог больше этого выносить и произнес: “Сэр Чжэнь, как один из девяти министров, мы, чиновники, являемся образцовыми примерами для других. Нам нужно обращать внимание на нашу внешность”.

Чжэнь Сюэи усмехнулся. “Девять министров? Мы уже утратили свою былую славу, как же мы все еще можем являться образцовыми чиновниками?”

Веки Цзян Бояна дрогнули. Он глубоко вздохнул и произнес: “Но разве вы не чувствуете себя некомфортно с такими волосами? Как насчет того, чтобы я помог вам привести их в порядок?”

Чжэнь Сюэи быстро уклонился в сторону. “Мужские головы и женские талии – это те части тела, к которым могут прикасаться только возлюбленные! Более того, я думаю, что вполне нормально выгляжу, я думаю, что мои волосы демонстрируют мою неуправляемую и свободную натуру”.

Муронг Тонг ухмыльнулся со спины. “Ты уже одной ногой в могиле, но все еще говоришь о любви, о том, что ты неуправляемый и свободный? Ты не боишься, что принцесса Чан Чуань заставит тебя встать на колени на стиральной доске?”

Муронг Тонг был знакомым человеком. Цзу Ань уже встречался с ним несколько раз.

Чжэнь Сюэи расстроился. “Эй, угольная морда, не переходи черту! Не думай, что я не расскажу всем, как ты подглядывал за мадам Юй во внутренней комнате!”

Муронг Тонг пришел в ярость. “Ах ты, чертов старик, разве ты не подглядывал за ней вместе со мной? Кроме того, сколько раз я тебе уже говорил? У меня здоровый и красивый бронзовый оттенок кожи! Я не угольная морда!”

Цзу Ань был удивлен. Эти люди находятся по разные стороны баррикад и должны были быть подобны воде и огню. Почему они выглядят как старые друзья?

Но парень быстро понял, что все эти столичные чиновники в какой-то степени знали друг друга. Они вместе росли и вместе стремились к своим целям. Только позже они в конечном итоге выбрали различные фракции, которым хотели служить.

Тем не менее, их прежняя дружба все еще существовала. Их кланы, вероятно, даже были связаны посредством браков, и их отношения были сложными. Их вражда была не настолько страшной, чтобы они не могли сосуществовать друг с другом.

Цзян Боян почувствовал сильную головную боль, когда услышал, как они ругаются. Он проигнорировал их и посмотрел на Цзу Аня. Внезапно он нахмурился. “Кто так тебя заковал?”

Его пальцы мягко коснулись цепи, после чего она сломалась сама по себе. Было легко заметить, насколько глубокой была его культивация.

Цзу Ань был ошеломлен. Он, кажется, довольно добрый?

Но Цзян Боян не стал продолжать, вместо этого поправив ошейник на шее парня, который стал немного кривоватым. Затем он сделал шаг назад, чтобы посмотреть на Цзу Аня и удовлетворенно откинулся на спинку стула.

Цзу Ань был ошеломлен. Мужик, какого хрена? Почему ты остановился?!

Он опустил голову и заметил, что теперь цепи, заковывающие его тело располагались симметрично. Когда парень вспомнил раздражение собеседника, когда тот посмотрел на императорского директора, Цзу Ань не знал, смеяться ему или плакать. Итак, я только что столкнулся с человеком, больным гребаным ОКР! А я ведь подумал, что он добрый.[1]

“Хватит, хватит, сначала нам нужно позаботиться о главном”. - Цзян Боян остановил двух спорящих людей.

Растрепанный Чжэнь Сюэи небрежно сел на самое высокое место. “Тогда можешь начинать. Ты эксперт по ведению дел.”

Дыхание Цзян Бояна снова участилось, когда он увидел, небрежно сидящего Чжэнь Сюэи. Он быстро отвел глаза, чтобы больше не смотреть на этого человека. Цзян Боян хлопнул по столу, издав громкий звук. “Цзу Ань, я просмотрел записи дворцовых ворот и обнаружил, что ты не уходил после наступления ночи. Какими темными делами ты занимался во дворце?”

Цзу Аню было нелегко ответить на этот вопрос. Чжуси Чиксин велел ему не раскрывать свою личность Вышитого Посланника, из-за чего ему было гораздо труднее объяснить, почему он остался во дворце.

Для подданных было большим оскорблением не покидать дворец при наступлении сумерек. Их могли обвинить в нарушении порядка императорского гарема.

Но Цзу Ань был готов. Он спокойно ответил: “Его Величество поручил мне секретную миссию. Вот почему я не покинул дворец.”

Все трое обменялись взглядами. Они не могли удержаться от вопроса: “Что за секретная миссия?”

Цзу Ань усмехнулся. “Я уже сказал, что она секретная. Как же я могу рассказать вам ее подробности”

Муронг Тонг пришел в ярость. “Сопляк, тебе лучше убрать эту ухмылку со своего лица. Это мы допрашиваем тебя прямо сейчас, так что ты должен понимать свое положение!”

Тот факт, что этот сопляк заставил его опуститься с должности могущественного офицера безопасности до его нынешнего бесполезного положения, привел его в абсолютную ярость.

Вы успешно затроллили Муронг Тонга на +491 +491 +491...

Психическое расстройство, проявляющееся в непроизвольно возникающих навязчивых, мешающих или пугающих мыслях, например в излишнем перфекционизме.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2886452>